Глава 328:

После того, как Тилли покинула его кабинет, Роланд с облегчением выдохнул.

Разговаривать с умным собеседником о серьёзных вещах, при этом неся полный бред, было очень тяжело. Особенно когда нужно было это делать с честным и серьёзным выражением лица. К счастью, мучения Роланда прервала Найтингейл - она сообщила, что все ведьмы со Спящего острова вернулись назад в замок, и под этим предлогом Роланд закончил диалог.

- Как так получилось, что после встречи с младшей сестрой, которая стала ведьмой, вы не чувствуете ничего особенного? - спросила Найтингейл, усевшись на стол и смотря на принца сверху вниз.

Он закатил глаза, и попытался пошутить: "А огромное напряжение считается как особое чувство?"

- А я думала, что это было трогательное воссоединение семьи, - поджала губы Найтингейл.

- Раньше у нас с ней были довольно непростые отношения, - вздохнул Роланд. - Я дразнил её, когда мы ещё жили в замке. Позже, когда мы выросли, мы очень отделились друг от друга. Так что она очень меня удивила, когда приехала сюда.

- Да? - многозначительно протянула Найтингейл. - До этого вы раньше никогда не оставались с незнакомой ведьмой один на один в комнате. Думаю, вы ей очень доверяете.

"Да нет, я просто не хотел, чтобы ты слышала, как я вру", - подумал Роланд, но вслух ничего не сказал. Он налил себе ещё чаю, и откинулся на спинку стула.

- В общем... Позже ты всё поймёшь.

Найтингейл вытянула вперёд ладонь, и дотронулась пальцем до его губ: "Вы ведь мне всё расскажете, правда?"

- Угу.

- Это было обещание! - рассмеялась ведьма, и исчезла.

Роланд, расслабившись, стал обдумывать прошедший разговор с Тилли, пытаясь отыскать любую возможную промашку со своей стороны. Он рассказал ей самую убедительную версию, до какой только мог додуматься. Весь его жизненный опыт говорил, что чем вычурнее была ложь, тем меньше была вероятность того, что в неё поверят. Так что варианты, что он притворялся в детстве трусом, потом "случайно" нашёл древние книги или встретил какого-нибудь отшельника, никуда не годились - при продолжительных расспросах его бы вывели на чистую воду. К тому же Тилли была не только его сестрой, но ещё и предводителем одной из ведьминских общин, и это значило, что любая ложь может негативно отразиться на развитии деловых отношений и взаимного доверия.

Так что он просто-напросто решил сказать часть правды, которую мог раскрыть, и рассказать о "неожиданном появлении новых воспоминаний". Это, конечно, звучало невероятно, но настоящая правда о том, что он попал сюда из другого мира, звучала ещё более невероятно, да и негативных последствий от неё оказалось бы слишком много. К тому же если бы Роланд рассказал о другом мире, то не факт, что Тилли смогла бы принять незнакомца из другого мира.

Так что пока Роланд настаивал, что он - Роланд Уимблдон, четвёртый принц Грейкасла, никто этого опровергнуть не мог. К тому же Роланд думал, что на самом деле Тилли просто нужно было услышать обо всём от него лично. Где-то в глубине души Роланд знал, что хороший лидер не должен застревать в прошлом - для лидера главное движение вперёд, в будущее. Зима позволит Роланду продемонстрировать сестре весь потенциал Западных земель и уверить её в успехе их сотрудничества. И только после этого их встречу можно будет считать успешной.

В тот же вечер в главном зале замка прошёл громкий банкет.

Там подавали обычную для Пограничного города еду - перечные стейки, жареные яйца и белый хлеб. Ещё на столе, конечно же, стояли множество ликёров, блюда из сладких птичьих грибов, жареные пельмени и мороженое. Чтобы максимально улучшить вкус еды Роланд приказал подать всё нарезанное на мелкие кусочки, политое соевым соусом, и разложенное на подносах. Всё это выглядело очень красиво, и никто не мог удержаться, чтобы не попробовать по кусочку от каждого блюда.

Ведьмы то и дело скрещивали бокалы с вином. Ужин завершился, когда зажгли свечи. Атмосфера в зале была довольно тёплой.

А потом начались разговоры.

В гостиной, около горящего в камине огня, на длинной скамье сидели Роланд и все члены Ведминского объединения. Тилли и её ведьмы сидели на такой же скамье напротив их. Мэгги же, не зная, к какой группе себя отнести, превратилась в голубя и уселась на люстру.

Тилли заговорила первой: "Я хочу помочь Пограничному городу обороняться от демонозверей, но я должна отправить тех ведьм, что жили у вас, назад на Спящий остров". И она вкратце обрисовала ситуацию там: "Следующей весной на Спящий остров приедут люди из Бухты серебряного месяца, так что нам нужно убедиться, что Хони и Лотус подготовят им дома и еду".

У Роланда моментально разболелась голова. Ему не требовалась помощь в защите Пограничного города - в конце концов, Первая армия справится с ними сама. Ведьмы практически не требовались в защите. Кроме, конечно, тех случаев, когда на город нападали звери-мутанты, которые были сильнее и быстрее, чем обычные демонозвери.

Но вот на стройке та ведьма была незаменимой! В данный момент они ещё не успели сформировать путь к берегу через горы, да и доки были выстроены всего лишь наполовину. К тому же Роланду ещё нужно было выстроить дополнительные землянки для новых иммигрантов. Поэтому он поинтересовался: "Ты можешь отложить их отъезд на полмесяца?"

- Хотела бы я, но увы, обстоятельства изменились, - Тилли легко покачала головой. - По пути сюда, в море, на нас напали морские призраки - это как демонозвери, но только рыбы. Думаю, это как-то связано с тем, что Демонические месяцы начались раньше. Согласно легендам, чем длиннее Демонические месяцы, тем свирепее демонозвери. Поэтому им нужно отправляться как можно быстрее - дальше путь может стать ещё более опасным.

- Но они же не умеют сражаться.

- Я знаю. Поэтому я и привезла с собой Бриз - она поплывёт с ними назад. Её дар очень полезен при сражении с более глупым противником. К тому же они поплывут назад другим путём. Корабли пойдут на север вдоль берега, до порта Клируотер, а оттуда уже поплывут к Спящему острову по стандартному торговому пути. Мы недавно получили сообщения, и в них

говорится, что на торговых путях пока не было нападений демонических зверей.

Роланд сделал последнюю попытку: "Ну... Кроме Лотуса и Хони... Возможно ли, чтобы остальные три остались? Сейчас они прошли только половину начального курса образования, и если они уедут, то..."

Тилли не смогла сдержать смех: "Кажется, тебе они очень интересны".

Роланд не знал, что ответить на это заявление.

- Мне было бы очень интересно узнать, как именно ты планируешь использовать дары Кендл и Эвелин?

- Заготовка металлических частей и пивоварение. Первая поможет увеличить эффективность механизмов, а вторая, ну... - Роланд на пару секунд замолчал. - Вино это очень хорошая вещь. Его ведь можно не только пить.

- Ну... Когда они жили на Спящем острове, то часто жаловались, что их возможности бесполезны, и поэтому... - Тилли замолчала, но Роланд сразу понял, что она имела в виду дискриминацию. Мистери Мун прошла через то же самое, до того, как прийти с другими ведьмами в Пограничный город. - Я счастлива слышать, что ты так сильно хочешь их оставить. Конечно же, у каждой ведьмы свой, уникальный дар, и ни один из них просто не должен считаться бесполезным.

Затем Тилли взглянула на Эвелин и других: "А сами вы что думаете?"

- Я буду с вами, леди Тилли, - заявила Сильвия.

- Я... - Кендл почесала затылок. - Мне без разницы.

- Леди Тилли. Если я вам нужна, то я вернусь назад на Спящий остров, - сказала Эвелин, замолчала на пару секунд, и продолжила. - А если нет, то я хотела бы остаться здесь. Я надеюсь, что я ещё многому смогу научиться в здешней школе.

- Не волнуйся ты так, я ведь не заставляю тебя выбирать, хочешь ли ты остаться или уехать, - улыбнулась Тилли, покачав головой. - Я просто хочу знать, что вы думаете о здешней жизни. Вы ведь в любой момент можете вернуться на Спящий остров. То же самое касается и Лотуса и Хони - вряд ли они больше никогда сюда не приедут. Мы надеемся, что с помощью наших усилий, неважно где - на севере или юге - ведьмы однажды смогут жить там, где они хотят. Ты ведь думаешь так же, старший брат?

Роланд был удивлён - она очень долго не называла его "старшим братом". Даже если бы он воспользовался памятью четвёртого принца, то последний такой случай произошёл больше десяти лет назад. Он улыбнулся и кивнул: "Однажды такой день обязательно наступит".